

Рассмотрение ложных (неправильных) авторитетов.

(надеюсь, что немногие увидят здесь свой авторитет!) .

Авторитет подавления.

Это самый страшный сорт авторитета, хотя и не самый вредный. Больше всего таким авторитетом страдают отцы. Если отец дома всегда рычит, всегда сердит, за каждый пустяк раздражается громом, при всяком удобном и неудобном случае хватается за палку или за ремень, на каждый вопрос отвечает грубостью, каждую вину ребёнка отмечает наказанием, — то это и есть авторитет подавления. Такой отцовский террор держит в страхе всю семью, не только детей, но и мать. Он приносит вред не только пот ому, что запугивает детей, но и потому, что делает мать нулевым существом, которое способно быть только прислугой. Не нужно доказывать как вреден такой авторитет. Он ничего не воспитывает, он только приучает детей подальше держаться от страшного папаши, он вызывает детскую ложь и человеческую трусость, и в то же время он воспитывает в ребёнке жестокость. Из забитых и безвольных детей выходят потом либо слякотные , никчёмные люди, либо самодуры, в течение всей своей жизни мстящие за подавленное детство. Этот самый дикий сорт авторитета бывает только у некультурных родителей, надеемся, что он вымирает.

Авторитет расстояния.

Есть такие отцы, да и матери, которые серьёзно убеждены: чтобы дети слушались, нужно с ними поменьше разговаривать, подальше держаться, изредка только выступать в роли начальства. Особенно любили этот вид в старых интеллигентных семьях. У отца свой кабинет, из которого он показывается изредка. Обедает он отдельно, развлекается отдельно, даже распоряжения по вверенной ему семье он передаёт через мать. Бывают и такие матери: у них своя жизнь, свои интересы, свои мысли. Дети находятся в ведении бабушки или домработницы.

Нечего и говорить, что такой авторитет не приносит никакой пользы.

Авторитет чванства.

Это особый вид авторитета расстояния, но, пожалуй, более средней.

У каждого гражданина, несомненно, есть свои заслуги. Но некоторые люди считают, что они — самые заслуженные, самый важные деятели, и показывают эту важность на каждом шагу, показывают и своим детям. Дома они даже больше пыжятся и надуваются, чем на работе, они только и делают, что толкуют о своих достоинствах, они высокомерно относятся к другим людям. Бывает, очень часто, что поражённые таким видом отца начинают чваниться и дети. Перед товарищами они выступают не иначе как с хвастливым словом, на каждом шагу повторяя: мой папа — начальник, мой папа — командир, мой папа — знаменитость. В этой атмосфере высокомерия важный папа уже не сможет разобрать, куда идут его дети и кого он воспитывает. Встречается такой авторитет и у матерей: какое-нибудь особенное платье, важное знакомство, поездка на курорт — всё это даёт им основание для чванства, для отделения лот остальных людей и от своих собственных детей.

Авторитет педантизма.

В этом случае родители больше обращают внимания на детей, больше работают, но работают, как бюрократы. Они уверены в том, что дети должны каждое родительское слово выслушивать с трепетом, что слово их – это святыня. Свои распоряжения они дают холодным тоном, и раз оно отдано, то немедленно становится законом. Такие родители больше всего боятся, как бы дети не подумали, что папа ошибся, что папа человек не твёрдый. Если такой папа сказал: «Завтра будет дождь, гулять нельзя», то хотя бы завтра была и хорошая погода, всё же считается, что гулять нельзя. Папе не понравилась какая-нибудь кинокартина, он вообще запретил детям ходить в кино, в том числе и на хорошие картины. Папа наказал ребёнка, потом обнаружилось, что ребёнок не так виноват, как казалось сначала, — папа ни за что не отменит своего наказания: раз я сказал, так и должно быть. На каждый день хватает для такого папы дела, в каждом движении ребёнка он видит нарушение порядка и законности и пристаёт к нему с новыми законами и распоряжениями. Жизнь ребёнка, его интересы, его рост проходят мимо такого папы незаметно: он ничего не видит, кроме своего бюрократического начальствования в семье.

Авторитет резонерства.

В этом случае родители буквально заедают детскую жизнь бесконечными поучениями и назидательными разговорами. Вместо того, чтобы сказать ребёнку несколько слов, может быть, даже в шутовском тоне, родитель усаживает его против себя и начинает скучную и надоедливую речь. Такие родители уверены, что в поучениях заключается главная педагогическая мудрость. В такой семье всегда мало радости и улыбки. Родители изо всех сил стараются быть добродетельными, они хотят в глазах детей быть непогрешимыми. Но они забывают, что дети – это не взрослые, что у детей своя жизнь и что нужно эту жизнь уважать. Ребёнок живёт более эмоционально, более страстно, чем взрослый, он меньше всего умеет заниматься рассуждениями. Привычка мыслить должна приходиться к нему постепенно и довольно медленно, а постоянные разглагольствования родителей, постоянное их зуденье и болтливость проходят почти бесследно в их сознании. В резонерстве родителей дети не могут увидеть никакого авторитета.

Авторитет любви.

Это у нас самый распространённый вид ложного авторитета. Многие родители убеждены: чтобы дети слушались, нужно, чтобы они любили родителей, а чтобы заслужить эту любовь, необходимо на каждом шагу показывать детям свою родительскую любовь. Нежные слова, бесконечные лобзания, ласки, признания сыплются на детей в совершенно избыточном количестве. Если ребёнок не слушается, у него немедленно спрашивают: «Значит ты папу не любишь?» Родители ревниво следят за выражением детских глаз и требуют нежности и любви. Часто мать при детях рассказывает знакомым: «Он страшно любит папу и страшно любит меня, он такой нежный ребёнок...»

Такая семья настолько погружается в море сентиментальности и нежных чувств, что уже ничего другого не замечает. Мимо внимания родителей проходят многие важные мелочи семейного воспитания. Ребёнок всё должен делать из любви к родителям.

В этой линии много опасных мест. Здесь вырастает семейный эгоизм. У детей, конечно, не хватает сил на такую любовь. Очень скоро они замечают, что папу и маму можно как угодно обмануть, только нужно делать это с нежным выражением. Папу и маму можно даже запугать, стоит только надуться и показать, что любовь начинает проходить. С малых лет ребёнок начинает понимать, что к людям можно подыграться. А так как он не может любить также сильно и других людей, то подыгрывается к ним без всякой любви, с холодным и циничным расчётом. Иногда бывает, что любовь к родителям сохраняется надолго, но все остальные люди рассматриваются как посторонние и чуждые, к ним нет симпатии, нет чувства товарищества.

Это очень опасный вид авторитета. Он выращивает неискренних и лживых эгоистов. И очень часто первыми жертвами такого эгоизма становятся сами

родители.

Авторитет доброты.

Это самый неумный вид авторитета. В этом случае детское послушание также организуется через детскую любовь, но она вызывается не поцелуями и излияниями, а уступчивостью и мягкостью, добротой родителей. Папа или мама выступают перед ребёнком в роли доброго ангела. Они боятся всяких конфликтов, они предпочитают семейный мир, они готовы чем угодно пожертвовать, лишь бы всё было благополучно. Очень скоро в такой семье дети начинают просто командовать родителями, родительское непротивление открывает самый широкий простор для детских желаний, капризов, требований. Иногда родители позволяют себе небольшое сопротивление, но уже поздно, в семье уже образовался вредный опыт.

Авторитет дружбы.

Довольно часто ещё и дети не родились, а между родителями есть уже договор: наши дети будут нашими друзьями. В общем, это, конечно, хорошо. Отец и сын, мать и дочь могут быть друзьями и должны быть друзьями, но всё же родители остаются старшими членами семейного коллектива, и дети всё же остаются воспитанниками. Если дружба достигнет самых крайних пределов, воспитание прекращается, или начинается противоположный процесс: дети начинают воспитывать родителей. Такие семьи приходится иногда наблюдать среди интеллигенции. В этих семьях дети называют родителей Петькой или Маруськой, потешаются над ними, грубо обрывают, поучают на каждом шагу, ни о каком послушании не может быть и речи. Но здесь нет и дружбы, так как никакая дружба невозможна без взаимного уважения.

Авторитет подкупа – самый безнравственный вид авторитета, когда послушание просто покупается подарками и обещаниями. Родители, не

стесняясь, так и говорят: будешь слушаться, — куплю тебе лошадку; будешь слушаться, — пойдёшь в цирк.

Разумеется, в семье тоже возможно некоторое поощрение, нечто похожее на премирование; но ни в каком случае нельзя детей премировать за послушание, за хорошее отношение к родителям. Можно премировать за хорошую учёбу, за выполнение действительно какой-нибудь трудной работы. Но и в этом случае никогда нельзя заранее объявлять ставку и подстёгивать детей в их школьной или иной работе соблазнительными обещаниями.

Мы рассмотрели несколько видов ложного авторитета.

Кроме них, есть ещё много сортов. Есть авторитет весёлости, авторитет учёности, авторитет «рубахи парня», авторитет красоты. Но бывает часто и так, что родители вообще не думают ни о каком авторитете, живут как-нибудь, как попало и как-нибудь тянут волынку воспитания детей. Сегодня родитель нагремел и за пустяк наказал мальчика, завтра он признается ему в любви, послезавтра что-нибудь ему наобещает в порядке подкупа, а на следующий день снова наказал, да ещё и упрекнул за все свои добрые дела. Такие родители всегда мечтают, в полном бессилии, в полном непонимании того, что они делают. Бывает и так, что отец придерживается одного вида авторитета, а мать — другого.

Детям в таком случае приходится быть прежде всего дипломатами и научиться лавировать между папой и мамой.

Наконец, бывает и так, что родители просто не обращают внимания на детей и думают только о своём спокойствии.

В чём же должен **состоять настоящий родительский авторитет в семье?**

Попробуем понять в следующей нашей встрече на сайте.